

Секция «8. Проблемы правового регулирования в сфере финансов»

**НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКАЗАНИЮ
ОККУЛЬТНО-МИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

Бученков Григорий Александрович

Студент

*Финансовый университет при Правительстве РФ, Юридический факультет,
Москва, Россия*

E-mail: grixa9@bk.ru

Начиная с 1990-х годов, на территории Российской Федерации бурными темпами развивается рынок оккультно-мистических услуг. Всевозможные «экстрасенсы», «маги», «гадалки» предлагают населению широкий спектр разнообразных мероприятий: от банального приворота до воскрешения умерших. С правовых позиций наибольший интерес представляют оккультно-мистические услуги в сфере здравоохранения. Во-первых, потому что именно данный вид услуг является одним из самых популярных. А, во-вторых, так как отношения, возникающие в данной сфере, напрямую связаны с конституционным правом на охрану здоровья и медицинскую помощь[1].

В последнее время тема оккультно-мистических услуг в сфере здравоохранения подверглась широкому обсуждению. Поводом послужило внесение депутатом И. В. Пономаревым на рассмотрение Государственной Думы проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования оказания гражданам отдельных услуг в сфере здравоохранения и защиты населения от недобросовестной рекламы». Фактически данный законопроект предлагает легализовать оккультно-мистические услуги в сфере здравоохранения и подвергнуть связанные с ними отношения правовой регламентации.

В целом идея достаточно неплохая. Очевидно, что данная область общественной жизни имеет достаточно предпосылок для урегулирования нормами права. Впрочем, позиция противников законопроекта также представляется вполне обоснованной, поскольку лечебные свойства оккультно-мистических услуг не подтверждаются наукой. А значит, их закрепление в законе выглядит, по меньшей мере, антинаучным. Однако в ходе дальнейшего рассмотрения темы хотелось бы, насколько это возможно, абстрагироваться от вопроса целесообразности предложенного И.В. Пономаревым законопроекта и уделить внимание более конкретным аспектам проблемы.

Итак, по мнению депутата Государственной Думы Ильи Пономарева, следует дополнить ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» статьей 50.1 «Оккультно-мистические услуги в здравоохранении». Предлагается выстроить ее аналогично уже существующей статье 50, посвященной народной медицине. По большому счету правовое регулирование оккультно-мистических услуг в сфере здравоохранения практически полностью совпадает с правовым регулированием народной медицины. Кроме того, в соответствии с рассматриваемым законопроектом должны быть внесены дополнения в статью 24 ФЗ «О рекламе», а также в статью 6.2 Кодекса об административных нарушениях[2].

Таким образом, в законопроекте напрямую не установлены общие критерии оценки качества оккультно-мистических услуг. И действительно, как можно установить об-

щие критерии, если каждый «экстрасенс» имеет свою «методику», порой разительно отличающуюся от остальных. Отсюда вытекает вопрос, каким образом на практике при возмездном оказании оккультно-мистических услуг в сфере здравоохранения будет выделяться ненадлежащее исполнение обязательств? Где проложить границу между ненадлежащим исполнением оккультно-мистических услуг и, например, мошенничеством, гражданско-правовой и уголовной ответственностью?

Для того чтобы ответить на обозначенные вопросы, необходимо, прежде всего, определить понятия ненадлежащего исполнения обязательства и мошенничества. Так исполнение обязательства в общем смысле представляет собой «совершение действия, составляющего объект обязательства»[3] или, иначе говоря, «является правомерным волевым действием, которое влечет прекращение обязанности должника»[4].

Надлежащее исполнение наряду с реальным исполнением является основополагающим принципом исполнения обязательств. Собственно, Гражданский кодекс РФ устанавливает содержание данного понятия. В соответствии с ним надлежащее исполнение обязательств включает в себя исполнение «надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями»[5]. При этом исполнение надлежащим образом «означает необходимость исполнить договорное обязательство надлежащему лицу, надлежащим лицом, надлежащим предметом, надлежащим способом и в надлежащем месте, а также в надлежащий срок»[6].

Понятие мошенничества напрямую установлено в статье 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В соответствии с ней мошенничество «есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»[7].

Итак, принятие законопроекта в том виде, в котором он предложен господином Пономаревым, обернется на практике значительным количеством проблем, особенно в области квалификации правонарушений. Например, в ситуации, когда контрагент недоволен качеством предоставленных оккультно-мистических услуг или их результат не соответствует договору, действия лица, предоставляющего оккультно-мистические услуги в сфере здравоохранения, могут быть квалифицированы и как мошенничество, и как ненадлежащее исполнение обязательств. Дело в том, что, как уже было сказано ранее, ни в законе, ни в иных нормативных актах не устанавливаются критерии и требования, по которым будет оцениваться оккультно-мистическая деятельность в сфере здравоохранения, кроме, пожалуй, наличия разрешения. Вполне возможна ситуация, при которой лицо будет осуществлять мошеннические действия, а ответственность оно понесет лишь за ненадлежащее исполнение обязательств, или наоборот.

На наш взгляд, нельзя возлагать решение подобных вопросов на плечи правоприменителя. Закон не должен допускать конкуренции правовых норм. Поэтому любому законопроекту в данной сфере должно сопутствовать серьезное научное исследование. Исходя из этого, рассматриваемому законопроекту вряд ли можно дать положительную оценку. Однако стоит отметить, что поднимаемая в настоящем исследовании проблема возникнет и при последующих попытках законодательно урегулировать область оккультно-мистических услуг в сфере здравоохранения. Поэтому необходимо выделить возможные пути решения данного вопроса. По нашему мнению, их существует несколько

ко.

Во-первых, можно устранить коллизию путем презюмирования обмана в действиях лица, оказывающего оккультно-мистические услуги. В таком случае, при недостижении таким лицом результата, его деятельность автоматически будет квалифицироваться как мошенничество.

Во-вторых, есть смысл обязать лицо, занимающееся оказанием оккультно-мистических услуг в сфере здравоохранения, проходить особую процедуру регистрации. Лицо должно будет предоставить свою методику, в соответствии с которой оно планирует осуществлять свою дальнейшую деятельность. Фактически, данная процедура будет представлять собой регистрацию индивидуального предпринимателя, занимающегося оказанием оккультно-мистических услуг в сфере здравоохранения.

Возможно, будет целесообразно провести глубокие научные изыскания и выявить наиболее общие принципы оккультно-мистической деятельности в сфере здравоохранения, а также установить предъявляемые к ней критерии и требования.

В любом случае, оккультно-мистическая деятельность в сфере здравоохранения нуждается в законодательном регулировании. Именно по этой причине решение проблем, обозначенных в представленном исследовании, имеет значительную важность для современного российского общества.

[1] Конституция Российской Федерации: от 12.12.1993 // Российская газета. – 2009. №7. – Ст. 41.

[2] Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования оказания гражданам отдельных услуг в сфере здравоохранения и защиты населения от недобросовестной рекламы» № 372966-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/17189CA3EF9A6E264366.PDF> (дата обращения: 15.11.2013).

[3] Гражданское право: Учеб. / Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. С. С. Алексеева. — М.: Проспект; Екатеринбург; 2009. — С. 165.

[4] Гражданское право: Учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2005. С. 622.

[5] Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // "Российская газета N 238-239, 08.12.1994.; Изм.: Федер. закон от 02.11.2013. № 302-ФЗ // Российская газета, N 249, 06.11.2013 – Ст. 307.

[6] Зверева Е.А. Надлежащее и ненадлежащее исполнение договорных обязательств предпринимателем // Право и экономика. - М.: Юрид. Дом "Юстицинформ 1998, № 8. - С. 19-27.

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.; Изм.: Федер. закон от 02.11.2013. № 302-ФЗ // Российская газета, N 249, 06.11.2013 – Ст. 159.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: от 12.12.1993 // Российская газета. – 2009. №7. – Ст. 41.

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // "Российская газета" N 238-239, 08.12.1994.; Изм.: Федер. закон от 02.11.2013. № 302-ФЗ // Российская газета, N 249, 06.11.2013 – Ст. 307.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.; Изм.: Федер. закон от 02.11.2013. № 302-ФЗ // Российская газета, N 249, 06.11.2013 – Ст. 159.
4. Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования оказания гражданам отдельных услуг в сфере здравоохранения и защиты населения от недобросовестной рекламы» № 372966-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/17189CA3EF9A6E2643257C130058D17A/6.PDF> (дата обращения: 15.11.2013).
5. Зверева Е.А. Надлежащее и ненадлежащее исполнение договорных обязательств предпринимателем // Право и экономика. - М.: Юрид. Дом "Юстицинформ 1998, № 8. - С. 19-27.